

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

И.Ф. Попова

СТАНОВЛЕНИЕ ЛЕКСИКОГРАФИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

В статье на основании архивного материала проанализированы основные достижения русских китаеведов в области лексикографии на раннем этапе ее становления. Словари, созданные в XVIII–XIX вв. по семантической, фонетической и графической системе, могли бы стать значительным вкладом русских ученых в мировую синологию, но почти все они составлялись в основном для личного пользования авторов и не были опубликованы, поэтому многие принципиальные достижения русских филологов-китаистов этого периода в сфере лексикографии остались неизвестны мировой науке.

Ключевые слова: лексикография, китайские словари, история русского китаеведения.

Начало истории китайской филологии в России можно отнести к 1730 г., когда в Санкт-Петербурге был опубликован труд Теофила Зигфрида Байера (Theophil Siegfried Bayer, 1694–1738) “Museum Sinicum” на латинском языке. Немецкий историк и филолог, выпускник Кенигсбергского университета был приглашен в Санкт-Петербургскую академию наук в 1725 г., где помимо восточных языков он стал исследовать источники по истории Древней Руси. “Museum Sinicum” стал главной научной работой Байера, в которую вошло несколько компилятивных статей, объединенных в две части: 1) Grammatica Sinica и 2) Lexicon Sinicum latine explicatum. В первую часть автор включил описание грамматики китайского языка, очерк ключевой системы китайских иероглифов, изложение работы “Clavis Sinica” Кристиана Менцеля (Christian Mentzel, 1622–1701) и т.д. Вторая часть содержала китайский словарь в 44 таблицах, объяснение значений китайских иероглифов на латинском языке, статью «Жизнь Конфуция» (Confucii vita), перевод «Да сюэ», сравнительную таблицу европейских и китайских мер длины и веса и т.д. “Museum Sinicum” представлял в большей мере работу по фило-

© Попова И.Ф., 2014

софии китайского языка, чем лингвистическое исследование. Байер составлял “Museum Sinicum” несколько лет и вложил в него немало труда, однако пекинские иезуиты Игнатий Кеглер (Ignatius Kegler, Дай Цзиньсянь 戴進賢, 1680–1746), Карел Славичек (Karel Slavicek, Янь Цзя-лэ 嚴嘉樂, 1678–1735), Доминик Парренин (Dominicus Parrenin, Ба До-мин 巴多明, 1663–1741) и Антонин Гобиль (Antonine Gaubil, Сун Цзюньжун 宋君榮, 1689–1759), которым автор отправил книгу в 1731 г., дали ей критическую оценку. После выхода в свет “Museum Sinicum” Байер приступил к составлению большого, очевидно, китайско-латинского словаря¹, но работа эта не была завершена из-за ранней смерти автора в 1738 г.

Одновременно в Пекине членами основанной в 1713 г. Русской духовной православной миссии осуществлялось составление словарей и грамматик для практических нужд освоения китайского и маньчжурского языков. Первое упоминание о результатах этой работы относится к 1742 г., когда начальник четвертой Миссии Гервасий Ленцовский получил в Российском Святейшем Синоде ранее доставленные из Пекина архимандритом Антонием Платковским (ум. в 1746 г.) китайско-латинский словарь, грамматику китайского языка и «списки слов» (вокабулы)². К сожалению, авторы и нынешнее местонахождение этих работ остаются неизвестными. Впоследствии из числа студентов Миссии вышло немало хороших китаеведов, но, к сожалению, их работы в большинстве остались неопубликованными, и поэтому имена не всех этих исследователей стали известны мировой синологии.

Развитие торговли и расширение дипломатических отношений между Россией и Китаем поставили вопрос о необходимости подготовки специалистов-китаеведов и маньчжуроведов на регулярной основе. В соответствии с Кяхтинским договором, заключенным в 1727 г. между Российской и Цинской империями, с каждой Русской духовной миссией в Пекин направлялись четыре студента. Лучшим среди учеников первых миссий стал Илларион Калинович Россохин (Лаливань 拉里婉, 1717–1751), с которого началось преподавание в России китайского языка. В возрасте 12 лет Россохин был принят в школу монгольского языка в Иркутске, спустя три года был направлен в Китай, где провел 12 лет (1729–1741). В Пекине И.К. Россохин работал над переводом труда Сыма Гуана «Основы Всеобщего зеркала, управлению помогающего» (*Цзычжи тунцзянь ганму* 資治通鑑綱目), составлением карты Цинской империи, а также служил переводчиком в Палате внешних сношений (Лифаньюань 理藩院) и преподавателем в Школе русского

¹ Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. I. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1870. С. 189.

² Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, ГРВЛ. С. 65.

языка (Олосы вэньгуань 鄂俄羅斯文館), основанной около 1705 г. при Государственной канцелярии (Нэйгэ 內閣) Цинской империи. Для нужд школы И.К. Россохин вместе с маньчжурским сановником Фулохэ (Фу-лэхэ 福樂賀), а также студентом и переводчиком Русской православной миссии Алексеем Леонтьевым (Алекэсе 阿列克寫, 1716–1786) составил грамматику «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка» на китайском и маньчжурском языках (*Элосы фаньи цзе-яо цюаньшу* 俄羅斯繙譯捷要全書; *Oroslame ubaliyambuha oionngo babe tucibuhe ioni bithe*). Это уникальное учебное пособие стало первой в мировой синологии попыткой представить европейский язык средствами китайского и маньчжурского. Немногочисленные более ранние работы грамматического характера миссионеров Мартино Мартини (Martino Martini, Вэй Куан-го 衛匡國, около 1652 г.), Франсиско Варо (Francisco Varo, Вань Цин-го 萬濟國, 1703) и Этьена Фурмона (Étienne Fourmont, Фуэрмэн 傅爾蒙, 1742) имели целью описание китайского языка с помощью иностранного.

Основная часть текста «Собрания важнейших извлечений, переведенных с русского языка» представляет собой перевод наиболее распространенной в России до начала XVIII в. грамматики церковнославянского языка «Грамматика славенския правилное Свнтагма», опубликованной в 1619 г. Мелетием Смотрицким (ок. 1577 — 1633)³. К переводу этой грамматики Россохин и Фулохэ приступили зимой 1738 г. К 1745 г. они составили десять тетрадей рукописи, а затем Алексей Леонтьев продолжил перевод и добавил к имевшимся тетрадям еще четыре. В настоящее время рукописная грамматика «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка» в 14 книгах хранится в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН.

В рукописи «Собрания важнейших извлечений» были использованы в основном раздел «Этимология» и частично разделы «Орфография» и «Синтаксис» грамматики Смотрицкого. Первая тетрадь «Собрания» состоит из двух частей: 1) предисловия, составленного Фулохэ, и 2) вводной части грамматики, содержащей начертание букв русского алфавита, список слов церковного обихода и список числительных. Вторая тетрадь содержит лексику по системе категорий, принятых у китайцев (небо 天 — земля 地 — человек 人 и т.д.). В тетрадях с третьей по одиннадцатую, а также в четырнадцатой изложены собственно правила грамматики русского языка под следующими заголовками: 3) «Книга о сочинении глагола» 言語變易; 4) «Книга союзов» 助語; 5) «Изъяснением разделен смысл и нужды высоких речей» 文旨剖析; 6) «Разделение

³ *Смотрицкий Мелетий*. Грамматика. Підготовка факсимільного видання та дослідження пам'ятки В.В. Німчука. Київ: Наукова думка, 1979.

речей и глаголов» 正面之語發明; 7) «Правила изменения по падежам» 陽類單雙單; 8) «О предлогах» 勤之意; 9) «О согласовании слов» 總彙; 10) «Правила употребления книжных речей» 文理用法; 11) «Изложено вообще всех видов и склонений приклады» (китайского названия не имеет); 12) «О различных изменениях слов» (китайского названия не имеет); 14) Содержит список наиболее обиходных русских слов (китайского названия не имеет). В двенадцатой тетради приведены в переводе на русский разговорные фразы маньчжурского языка, позаимствованные из Грамматики (*Цинвэнь цимэн* 清文啓蒙), составленной Шоу Пином 壽平 в 1730 г. В тринадцатой тетради, озаглавленной «Правила для учащихся» 翻譯讀書要法, изложены наставления ученикам, правила поведения на занятиях и порядок обучения русскому языку. Грамматика, составленная Россохиным, Фулохэ и Леонтьевым, была упомянута Полем Пеллио (1878–1945) в одном из его библиографических обзоров в 1932 г. и затем кратко описана М.П. Волковой в 1963 г.⁴

По возвращении в Россию в 1741 г. И.К. Россохин приступил к преподаванию в школе китайского и маньчжурского языков, организованной при Коллегии иностранных дел. Школа просуществовала десять лет до 1751 г., ее немногочисленные выпускники не достигли каких-либо значимых результатов в синологии. В преподавании И.К. Россохин использовал традиционные китайские методы обучения: на начальном этапе ученики заучивали наизусть «Тысячесловие» (*Цянь цзы вэнь* 千字文), «Троесловие» (*Сань цзы цзин* 三字經), «Четверокнижие» (*Си шу* 四書). Наряду с этим для преподавания разговорного языка Россохин составил учебник «Школьные простыя манджурского и китайского языков разговоры», а для изучения фонетики написал пособие «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литератами для их подлинного произношения». Текст этого пособия сохранился в записи Якова Волкова, одного из учеников школы, и представляет собой самый ранний образец русской транскрипции китайских иероглифов и маньчжурских слов⁵. В 1744 г. И.К. Россохин составил небольшой рукописный русско-китайский словарь⁶, в который включил 1700

⁴ Pelliot P. Mélanges. Sur quelques manuscrits sinologiques conservés en Russie // *T'oung Pao*. 1932. Vol. XXIX. P. 109; Волкова М.П. Первый учебник русского языка для китайских учащихся // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. LXI. М.: Восточная литература, 1963. С. 154–157.

⁵ ПФА РАН. Разряд II. Оп. 1. № 113. Л. 3. См. также: Вебер К., Иванов А., Котвич Вл., Руднев А. К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. 1907–1908. Т. XVIII. С. 074–095.

⁶ Русско-китайский словарик. 1744 (95 л.) // Библиотека Академии наук. Отдел рукописей. См. также: Рейхберг Г. О неизвестной рукописи Россохина // Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока (РАНИОН). Т. 2. 1930. С. 95–99.

китайских слов (в основном биномов), сгруппировав их по семантическим и лексическим категориям. В словарь были включены также простые разговорные выражения, например «учиться упорно 勤學», «праздники прошли 好日子過去了», «для меня 於我», «с тобой 合你», «где 在那裡», «откуда 從那裡» и т.д.

Пособия, разговорники и словари, составленные Алексеем Леонтьевым во второй половине XVIII в., также имели прикладной характер и создавались для нужд преподавания. Леонтьев провел в Пекине 13 лет (1743–1756) в качестве ученика третьей Русской духовной миссии, а затем служил переводчиком в Коллегии иностранных дел. Основные его труды по Китаеведению были опубликованы в 1760–1780 гг. Их тематика была весьма разнообразной: география и история Китая, отношения России с Китаем, законодательство, административное устройство, императорские указы, этика, философия. Леонтьев перевел на русский язык с китайского и маньчжурского более 20 произведений китайской классики, включая «Великое учение» (*Да сюэ* 大學), «Середину и постоянство» (*Чжун юн* 中庸), «Книгу перемен» (*И цзин* 易經) (частично) и «Мэн-цзы» 孟子⁷.

Составление словарей и учебников китайского языка в России было продолжено Антоном Владыкиным (1757–1812), учеником седьмой Миссии в Китае (1781–1794). По основной своей специальности он был маньчжуроведом, и главным его трудом стала «Маньчжурская грамматика», составленная в 1804 г.⁸ Всю свою жизнь Владыкин интенсивно трудился как лексикограф и оставил после себя в рукописи пять словарей, а также учебники и переводы. В 1798–1808 гг. он работал над «Маньчжурско-китайско-русским словарем»⁹, составленным по русскому алфавиту. На рукописи этого словаря, хранящейся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, сохранились пометы на французском языке, сделанные, возможно, рукой Ю.Г. Клапрота (Julius Heinrich Klapproth, 1783–1835), который вместе с Владыкиным участвовал в поездке в Китай с посольством графа Ю.А. Головкина (1762–1846) в 1805–1806 гг.

⁷ [Леонтьев А.Л.] Китайские мысли. СПб., 1772; 2-е изд. 1775; 3-е изд. 1786; [Леонтьев А.Л.] Деспей-китаец. СПб., 1771; 2-е изд. 1772 (перевод Мэн-цзы); [Леонтьев А.Л.] Ге янь, то есть умные речи. СПб., 1776; 2-е изд. 1779; [Леонтьев А.Л.] Китайское уложение. СПб., 1778–1779. Ч. 1–2; [Леонтьев А.Л.] Да сию, то есть Учение великое. СПб., 1780; [Леонтьев А.Л.] Джун юн, то есть Закон непреложный. СПб., 1784; [Леонтьев А.Л.] Букварь китайский. СПб., 1779 (перевод Саньцзыцин).

⁸ Маньчжурская грамматика. Для российского юношества сочиненная Антоном Владыкиным 1804 года в Санкт-Петербурге // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей РНБ (Дорн 691).

⁹ Маньчжурско-китайско-русский словарь // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 88. Ед. хр. 1 (373 л.).

Характер составленных русскими синологами XVIII в. словарей и учебников свидетельствовал о том, что эти труды создавались с целью практического освоения китайского языка и не включали его научного описания. Ситуация изменилась с началом деятельности выдающегося ученого Никиты Яковлевича Бичурина (о. Иакинфа 乙阿欽特, 雅經, 1777–1853), который достиг выдающихся результатов в самых разных областях синологии. Основная часть его фундаментальных трудов была опубликована в Санкт-Петербурге в 1820–1850-е гг.¹⁰ До появления этих работ основные сведения в России о Китае черпались из источников не на китайском, а на маньчжурском языке.

Прибыв в Китай в 1807 г. в качестве главы девятой Духовной миссии, о. Иакинф, как и его предшественники, сначала стал изучать маньчжурский и монгольский языки. Затем он убедился, что для изучения Китая первостепенное значение имеют произведения классики на китайском языке, и все свое внимание он сосредоточил на изучении китайских источников. Многие годы о. Иакинф трудился также над составлением словарей преимущественно для своего собственного пользования, поэтому они не были им подготовлены к печати и остались в рукописи: «Словарь китайско-латинский (фонетический), расположенный по русскому алфавиту»¹¹, «Краткий китайско-русский фонетический словарь, расположенный по русскому алфавиту»¹², «Маньчжурско-китайско-русский словарь терминов часового производства»¹³. О. Иакинф также перевел на русский язык часть маньчжурско-китайского словаря «Зерцало маньчжурского языка» (*Цинь взнь цзянь* 清文鑑)¹⁴. Наряду с этими небольшими по объему работами о. Иакинф составил «Словарь китайско-русский, расположенный по русскому алфавиту» в 12 томах¹⁵. К работе над ним о. Иакинф приступил в Пекине в 1807 г. и продолжал

¹⁰ [Бичурин Н.Я.] Описание Тибета в его нынешнем состоянии. СПб., 1828; [Бичурин Н.Я.] Записки о Монголии. В 2-х т. СПб., 1828; [Бичурин Н.Я.] Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана. СПб., 1829; [Бичурин Н.Я.] История первых четырех ханов дома Чингисова. СПб., 1829; [Бичурин Н.Я.] Сань-цзы-цзин, или Троеслобие. СПб., 1829; [Бичурин Н.Я.] Описание Пекина. СПб., 1829; [Бичурин Н.Я.] История Тибета и Хухунора с 2282 г. до Р.Х. до 1227 по Р.Х. 1227. СПб., 1833; [Бичурин Н.Я.] Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834; [Бичурин Н.Я.] Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840; [Бичурин Н.Я.] Статистическое описание Китайской империи. В 2-х ч. СПб., 1842; [Бичурин Н.Я.] Китай в гражданском и нравственном состоянии. В 4-х ч. СПб., 1848; [Бичурин Н.Я.] Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х т. СПб., 1853.

¹¹ АВ ИВР РАН. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 24–25 (1887 л.).

¹² Там же. Ед. хр. 28–29 (1277 л.).

¹³ Там же. Ед. хр. 36 (10 л.).

¹⁴ Там же. Ед. хр. 30 (424 л.).

¹⁵ Там же. Ед. хр. 22–23 (1797 л.).

вносить дополнения в течение всей своей жизни. О. Иакинф разработал свою систему передачи произношения китайских звуков с помощью русского кириллического алфавита и большую часть своих лексикографических работ составил по фонетическому принципу, располагая слова в порядке русского алфавита.

Важной областью научной работы о. Иакинфа были китайская фонетика и грамматика. «Китайская грамматика» (*Ханьвэнь цимэн* 漢文啓蒙) Бичурина, изданная в Санкт-Петербурге в 1835 г. (в дополненном виде в 1838 г.), сыграла большую роль в развитии русской синологической филологии. Грамматика 漢文啓蒙 была предназначена для преподавания в Школе китайского языка в Кяхте, небольшом торговом городе на границе России и Китая, но позже была широко использована на факультетах восточных языков Казанского и Петербургского университетов. Грамматика создавалась постепенно, первый ее вариант был написан в Санкт-Петербурге, где она в 1828 или 1829 г. была издана в небольшом количестве экземпляров литографированным способом под названием «Основные правила китайской грамматики». Сохранилось три экземпляра этого тиража: два в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН и один — в Российской национальной библиотеке¹⁶. Последнее, расширенное издание отразило результаты полутора лет преподавательского опыта о. Иакинфа в Кяхте¹⁷.

Составленная в первую очередь как учебное пособие, Грамматика 漢文啓蒙 содержала большой аналитический материал, суммировала весь предшествующий опыт изучения китайского языка в Европе и стала самым полным описанием стандартного китайского языка начала XIX в. В приложениях к этому пособию были опубликованы таблицы, представившие русскую кириллическую транскрипцию китайских звуков, а также латинскую, французскую, португальскую и английскую транскрипции. В предисловии о. Иакинф кратко проанализировал восемь грамматических работ его предшественников: (1) “Arte de la lengua mandarina” Франсиско Варо (1703), (2) “Museum Sinicum” Т.З. Байера (1730), (3) “Linguae Sinarum Mandarinicae hieroglyphicae grammatica duplex Latine et cum characteribus Sinensium 中國官話” Этьена Фурмона (1742); (4) “Notitia linguae Sinicae” Жозефа Премара (Joseph Premare, 1831); (5) “Clavis Sinica” Жосуа Маршмана (Joshua Marshman, 1814); (6) “A Grammar of the Chinese Language 通用漢言之法” Роберта Моррисона (Robert Morrison, 1815); (7) “Eléments de la grammaire chinoise 漢文啓蒙” Абель-Ремюза (Jean-Pierre Abel-Rémusat) (1833); (8) “Arte China constante de alfabeto e grammatica comprehendendo modelos des diferentes

¹⁶ Там же. Ед. хр. 32 и 33; ОР РНБ. Ф. 288. Ед. хр. 2887.

¹⁷ [Бичурин Н.Я.] Хань-вэнь ци-мын 漢文啓蒙. Китайская грамматика. СПб.: Литография Гемильяна, 1835 (2-е изд. 1838).

composiçoes 漢字文法” Альфонса Гонсалеса (Alphonso Gonçalves) (1829). Наиболее важными из перечисленных восьми грамматик о. Иакинф назвал работы Премара, Абель-Ремюза и Гонсалеса. Как и его предшественники, о. Иакинф описывал письменный китайский язык в категориях индоевропейских языков, при этом широко представлял читателю достижения китайской традиционной филологии, объясняя грамматические понятия, использовавшиеся китайскими филологами при объяснении и комментировании текстов. В частности, благодаря ему европейская наука впервые познакомилась со взглядами китайских ученых на развитие грамматической теории китайского языка, а также с делением слов на полные (т.е. знаменательные) и пустые (служебные).

В 1839 г. о. Иакинф опубликовал небольшое «Дополнение» к своей Грамматике, в котором охарактеризовал фонетические свойства произношения звуков китайского языка: «Буквы китайского языка разделяются на: 1) произносимые в гортань и из гортани; 2) произносимые в гортань и 3) произносимые из гортани <...> Б произносится ближе к *n*, твердо выговариваемому. Одной литеры *a* нет, а в именах собственных вместо *a* произносится э. *B* выговаривается мягко и нечувствительно. Собственно сей буквы нет в китайском языке...»¹⁸. В 1847 г. о. Иакинф представил в Русское географическое общество текст статьи «О правильном произношении китайских звуков»¹⁹. Введенная о. Иакинфом система передачи китайских звуков кириллицей получила широкое распространение, но она вызывала значительную критику со стороны современных ему китаеведов, которые полагали, что о. Иакинф основывается на южном китайском произношении²⁰.

Важно отметить, что Грамматика 漢文啓蒙 и другие работы о. Иакинфа, включавшие китайские иероглифы, были напечатаны в Санкт-Петербурге литографическим способом. В начале XIX в. в Париже, Берлине и Лондоне для нужд книгопечатания использовался китайский наборный шрифт, но в Санкт-Петербурге после выхода в свет “Museum Siniticum”, в котором были использованы медные клише, очевидно, публикации книг с китайским текстом не предпринималось.

В начале XIX в. Павел Львович Шиллинг (1786–1837), дипломат, физик, инженер и собиратель книг, начинает опыты по изданию книг на восточных языках литографическим способом. К 1817 г. Павел Иванович Каменский (1765–1845), студент восьмой Духовной миссии (1794–1807) и глава десятой Миссии (1821–1830), завершает работу

¹⁸ [Бичурин Н.Я.]. О произношении букв, входящих в состав китайских звуков. Дополнение к китайской грамматике. СПб., 1839. С. 1.

¹⁹ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. С. 137.

²⁰ [Честной Д.М.]. Записки и заметки о Китае. Литера А. Ч. 1 // ОР РНБ (Ф. 273, М 2888/1, л. 219–249).

над пятиязычным «Китайско-монгольско-маньчжурско-русско-латинским словарем», в котором слова были расположены им «по предметам», т.е. по китайским традиционным семантическим категориям. П.Л. Шиллинг с большим энтузиазмом приступил к изданию этого словаря. Работая в течение девяти лет в Мюнхене, Шиллинг познакомился со способом литографического книгопечатания и по возвращении в Санкт-Петербург в 1816 г. организовал при Министерстве иностранных дел России литографическую типографию. В 1817 г. по его заказу были изготовлены каменные оттиски первых четырех страниц словаря, страницы были напечатаны, но затем из-за некоторых бюрократических препятствий работа была остановлена и словарь остался в рукописи²¹.

Помимо упомянутого пятиязычного словаря П.И. Каменский оставил после себя несколько лингвистических работ. Как лексикограф он был занят составлением общих и фразеологических словарей, стремясь отразить в них как можно более полно словосочетания и выражения, используемые и в разговорном, и в литературном китайском языке. В 1818 г. он завершил перевод на русский язык «Латинско-китайского лексикона», составленного неизвестным автором в 1734 г.²² В Китае П.И. Каменский работал над переводом словаря *У фан юань инь* 五方元音, который он назвал «Китайский лексикон по выговорам из Пекина»²³, и над «Русско-китайско-маньчжурским фразеологическим словарем»²⁴. Много времени он отдал составлению «Большого китайско-русского словаря с фразами и примерами» в трех томах, который он намеревался издать²⁵. В этом словаре гнездовые китайские односложные слова, или биномы, сопровождаются большим количеством сочетаний и выражений (например, к слову 手 *шоу*, «рука» составитель дает сопутствующий материал на трех страницах), что дало бы читателю возможность на основании примеров запомнить правила китайского языка. Иногда в словаре независимо, без гнездового знака, в алфавитном порядке приводятся довольно длинные предложения, например: «произведения гор и морей многообразны и бесчисленны» 山海之資生最繁最夥 и т.д. В словарь вошла разная терминология, много синонимов, а в конце второго и третьего томов в качестве дополнения были приведены обширные тексты религиозного содержания.

²¹ 91 экземпляр первых четырех страниц словаря П.И. Каменского хранится в АВ ИВР РАН (Ф. 24. Инв. I. Ед. хр. 5).

²² 中西字彙 Джун си дзы хуй. Лексикон латинского и китайского диалекта, в 1818 году на российский язык переложенный и выговорами китайских литер снабженный (АВ ИВР РАН. Р. I. Оп. I. Ед. хр. 55, 1267 л.).

²³ АВ ИВР РАН. Р. I. Оп. I. Ед. хр. 46, т. 1 (210 л.), т. 2 (119 л.).

²⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 24. Оп. I. Ед. хр. 4 (322 л.).

²⁵ Там же. Ед. хр. 1 (266 л.), 2 (284 л.), 3 (259 л.).

На начальном этапе развития китайской филологии в России русские лексикографы составляли словари по фонетическому (алфавитному), либо по семантическому (по категориям) принципу. Первым полным китайско-маньчжурско-латинско-русским словарем, составленным по ключевой (графической) системе, стал «Китайский лексикон», завершённый Захаром Федоровичем Леонтьевским (1799–1874) в 1830 г.²⁶ Леонтьевский, студент десятой Русской духовной миссии (1821–1830), известен также как переводчик на китайский язык первых трех томов «Истории государства российского» Н.М. Карамзина (1766–1826). Упомянутый «Китайский лексикон» состоит из 15 томов на 3560 листах и заслуживает особого внимания с лексикографической точки зрения, поскольку во введении составитель перечисляет все словари и пособия, на основе которых был построен его словарь и которые могли находиться в распоряжении русских синологов в то время. Среди этих лексикографических работ З.Ф. Леонтьевский называет “漢字西義 Vocabulaire Chinois-Latin” П. Базиля де Глемона (P. Basile de Glemona); “Dictionnaire chinois, français et latin” М. де Гиня (M. de Guignes) (Париж, 1813); “漢字西義補 Supplément au dictionnaire chinois-latin de P. Basile de Glemona” Ю.Г. Клапрота (Париж, 1819); китайские и маньчжурские словари *Канси цзыдянь* 康熙字典; *Цин вэнь дянь яо да цюань* 清文典要大全; *Цин вэнь цзянь* 清文鑑; *Цин вэнь хуй шу* 清文彙書; *Цин вэнь бу хуй* 清文補彙; *Цин хань вэньхай* 清漢文海. Кроме этих опубликованных словарей составитель упоминает рукописный китайско-русский словарь о. Иакинфа, а также отмечает: «Кроме этих пособий я в течение десятилетнего пребывания в Китае не оставлял без внимания ничего, что мне казалось нужным, и вносил в этот Лексикон. Чтение авторов и разговоры были обильными моими источниками, из которых я почерпнул то, чего до сих пор еще ни в каких лексиконах не было помещено»²⁷. Для установления значений слов, вошедших в его словарь, З.Ф. Леонтьевский широко использовал маньчжурские переводы с китайского языка, и такой подход сделал его труд новаторским. Каждый гнездовой знак словаря сопровождался большим количеством сложных слов, состоящих из двух, трех и более иероглифов. Весьма полный словарь Леонтьевского стал одним из наиболее удачных трудов русских филологов первой половины XIX в. Он отражал общий характер китайского языка того периода, и если бы был напечатан, то значительно способствовал бы развитию китаеведения в России. Латинская часть этого словаря сделала бы его международным.

При всей своей полноте и достаточной семантической сложности перечисленные выше лексикографические работы создавались русски-

²⁶ Китайский лексикон 漢義通解 // АВ ИВР РАН. Р. 1. Оп. 1. Ед. хр. 73 (3560 л.).

²⁷ АВ ИВР РАН. Р. 1. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 7.

ми китаистами с учебной или мнемонической целью, часто для собственного пользования и оставались словарями «быстрой справки»²⁸. При этом именно они заложили основу для подлинного прорыва в области лексикографии китайского языка в России во второй половине XIX в.

Начало нового этапа в истории российской лексикографии китайского языка ознаменовал выход в свет фундаментального словаря Палладия и работ В.П. Васильева, заложившего основу русской графической словарной системы. «Китайско-русский словарь» Палладия Кафарова²⁹ стал первым полным академическим словарем, предоставившим возможность читать и переводить исторические и литературные тексты на китайском языке. Архимандрит Палладий (Петр Иванович Кафаров, 巴第 1817–1878) трудился над этим словарем в течение всей своей жизни, однако этот труд был опубликован только спустя десять лет после его смерти. Работа была подготовлена к печати П.С. Поповым (栢百福, 1842–1913), переводчиком Русской дипломатической миссии в Пекине и позже профессором Санкт-Петербургского университета. Статья Василия Павловича Васильева (王西里, 1818–1900) «Графическая система китайских иероглифов»³⁰ стала новым шагом в создании словарной графической системы поиска иероглифов. В конце XVIII — начале XIX в. словари, составлявшиеся русскими китаистами по графической системе, обычно основывались на традиционных китайских принципах поиска иероглифов по ключам и количеству черт. Создавая новую поисковую систему, В.П. Васильев подытожил и китайский, и европейский опыт, в своей статье он отметил, что опирался также на работу “Systema phoneticum scripturae sinicae”, изданную Дж. Каллери (J.M. Callery) в Макао в 1841 г.

Словари, созданные в XVIII–XIX вв. по семантической, фонетической и графической системе, могли бы стать значительным вкладом русских ученых в мировую синологию, но почти все они, составлявшиеся в основном для личного пользования авторов, не были опубликованы, и поэтому многие принципиальные достижения русских филологов-китаистов этого периода в сфере лексикографии остались неизвестны мировой науке.

²⁸ Алексеев В.М. О роли русской китаистики XIX в. в лексикографии // Краткие сообщения ИВ АН СССР. М.: АН СССР, 1956. Вып. 18. С. 82.

²⁹ Китайско-русский словарь 漢俄合璧韻編, составленный бывшим начальником Пекинской Духовной Миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской Дипломатической Миссии в Пекине П.С. Поповым. Пекин, 1888.

³⁰ Впервые опубликовано в Журнале министерства народного просвещения. 1856 (12). С. 1–26.

Библиография

- Алексеев В.М.* О роли русской китаистики XIX в. в лексикографии // Краткие сообщения ИВ АН СССР. М.: АН СССР, 1956. Вып. 18.
- Alekseev V.M.* O roli russkoy kitaistiki XIX v. v leksikografii // Kratkie soobscheniya IV AN SSSR. M.: AN SSSR, 1956. Vyip. 18.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Описание Тибета в его нынешнем состоянии. СПб., 1828.
[*Bichurin N.Ya.*]. Opisanie Tibeta v ego nyineshnem sostoyanii. SPb., 1828.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Записки о Монголии. В 2-х т. СПб., 1828.
[*Bichurin N.Ya.*]. Zapiski o Mongolii. V 2-h t. SPb., 1828.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана. СПб., 1829.
[*Bichurin N.Ya.*]. Opisanie Chzhungarii i Vostochnogo Turkeстана. SPb., 1829.
- [*Бичурин Н.Я.*]. История первых четырех ханов дома Чингисова. СПб., 1829.
[*Bichurin N.Ya.*]. Istoriya pervyih chetyreh hanov doma Chingisova. SPb., 1829.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Сань-цзы-цзин, или Троесловие. СПб., 1829.
[*Bichurin N.Ya.*]. San-zi-jing, ili Troeslovie. SPb., 1829.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Описание Пекина. СПб., 1829.
[*Bichurin N.Ya.*]. Opisanie Pekina. SPb., 1829.
- [*Бичурин Н.Я.*]. История Тибета и Хухунора с 2282 г. до Р.Х. до 1227 по Р.Х. 1227. СПб., 1833.
[*Bichurin N.Ya.*]. Istoriya Tibeta i Huhunora s 2282 g. do R.H. do 1227 po R.H. 1227. SPb., 1833.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.
[*Bichurin N.Ya.*]. Istoricheskoe obozrenie oyratov, ili kalmyikov, s XV stoletiya do nastoyaschego vremeni. SPb., 1834.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб., 1840.
[*Bichurin N.Ya.*]. Kitay, ego zhiteli, nrayui, obyichai, prosveschenie. SPb., 1840.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Статистическое описание Китайской империи. В 2-х ч. СПб., 1842.
[*Bichurin N.Ya.*]. Statisticheskoe opisanie Kitayskoy imperii. V 2-h ch. SPb., 1842.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Китай в гражданском и нравственном состоянии. В 4-х ч. СПб., 1848.
[*Bichurin N.Ya.*]. Kitay v grazhdanskom i nraystvennom sostoyanii. V 4-h ch. SPb., 1848.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х т. СПб., 1853.
[*Bichurin N.Ya.*]. Svedeniya o narodah, obitavshih v Sredney Azii v drevnie vremena. V 3-h t. SPb., 1853.
- [*Бичурин Н.Я.*]. Хань-вынь ци-мын 漢文啓蒙. Китайская грамматика. СПб.: Литография Гемильяна, 1835 (2-е изд. 1838).
[*Bichurin N.Ya.*]. Han-wen qi-meng 漢文啓蒙. Kitayskaya grammatika. SPb.: Litografiya Gemilyana, 1835 (2-e izd. 1838).
- [*Бичурин Н.Я.*]. О произношении букв, входящих в состав китайских звуков. Дополнение к китайской грамматике. СПб., 1839.
[*Bichurin N.Ya.*]. O proiznoshenii bukv, vhodyaschih v sostav kitayskih zvukov. Dopolnenie k kitayskoy grammatike. SPb., 1839.
- Вебер К., Иванов А., Котвич Вл., Руднев А.* К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. 1907–1908. Т. XVIII.

- Veber K., Ivanov A., Kotvich Vl., Rudnev A.* К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов // *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arheologicheskogo obschestva.* 1907–1908. Т. XVIII.
- Волкова М.П.* Первый учебник русского языка для китайских учащихся // *Краткие сообщения Института народов Азии.* Вып. LXI. М.: Восточная литература, 1963.
- Volkova M.P.* Pervyyi uchebnyy russkogo yazyka dlya kitayskikh uchashihsya // *Kratkie soobscheniya Instituta narodov Azii.* Vyip. LXI. M.: Vostochnaya literatura, 1963.
- Китайский лексикон 漢義通解 // АВ ИВР РАН. Р. 1. Оп. 1. Ед. хр. 73 (3560 л.).
 Kitayskiy leksikon 漢義通解 // AV IVR RAN. R. 1. Op. 1. Ed. hr. 73 (3560 l.).
- Китайско-русский словарь 漢俄合璧韻編, составленный бывшим начальником Пекинской Духовной Миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской Дипломатической Миссии в Пекине П.С. Поповым. Пекин, 1888.
- Kitaysko-russkiy slovar 漢俄合璧韻編, sostavlennyiy byivshim nachalnikom Pekinskoy Duhovnoy Missii arhimandritom Palladiem i starshim dragomanom Imperatorskoy Diplomaticheskoy Missii v Pekine P.S. Popovym. Pekin, 1888.
- [*Леонтьев А.Л.*]. Китайские мысли. СПб., 1772; 2-е изд. 1775; 3-е изд. 1786.
 [*Leontiev A.L.*]. Kitayskie myisli. SPb., 1772; 2-e izd. 1775; 3-e izd. 1786.
- [*Леонтьев А.Л.*]. Делей-китаец. СПб., 1771; 2-е изд. 1772 (перевод Мэн-цзы).
 [*Leontiev A.L.*]. Derey-kitaets. SPb., 1771; 2-e izd. 1772 (perevod Meng-zi).
- [*Леонтьев А.Л.*]. Ге янь, то есть умные речи. СПб., 1776; 2-е изд. 1779.
 [*Leontiev A.L.*]. Ge yan, to est umnyie rechi. SPb., 1776; 2-e izd. 1779.
- [*Леонтьев А.Л.*]. Китайское уложение. СПб., 1778–1779. Ч. 1–2.
 [*Leontiev A.L.*]. Kitayskoye ulozhenie. SPb., 1778–1779. Ch. 1–2.
- [*Леонтьев А.Л.*]. Да сию, то есть Учение великое. СПб., 1780.
 [*Leontiev A.L.*]. Da xue, to est Uchenie velikoye. SPb., 1780.
- [*Леонтьев А.Л.*]. Джун юн, то есть Закон непреложный. СПб., 1784.
 [*Leontiev A.L.*]. Zhong yong, to est Zakon neprelozhnyiy. SPb., 1784.
- [*Леонтьев А.Л.*]. Букварь китайский. СПб., 1779 (перевод Саньцзыцзин).
 [*Leontiev A.L.*]. Bukvar kitayskiy. SPb., 1779 (perevod Santszyitszin).
- Манджурская грамматика. Для российского юношества сочиненная Антоном Владыкиным 1804 года в Санкт-Петербурге // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей РНБ (Дорн 691).
 Mandzhurskaya grammatika. Dlya rossiyskogo yunoshestva sochinennaya Antonom Vladyikinyim 1804 goda v Sankt-Peterburge // Rossiyskaya natsionalnaya biblioteka. Otdel rukopisey RNB (Dorn 691).
- Маньчжурско-китайско-русский словарь // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 88. Ед. хр. 1 (373 л.).
 Manchzhursko-kitaysko-russkiy slovar // Arhiv vostokovedov IVR RAN. F. 88. Ed. hr. 1 (373 l.).
- Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. I. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1870.
Pekarskiy P.P. Istoriya Imperatorskoy Akademii nauk v Peterburge. T. I. SPb.: Tipografiya Imp. Akademii nauk, 1870.
- Рейхберг Г.* О неизвестной рукописи Рассохина // Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока (РАНИОН). Т. 2. 1930.

- Reyhberg G.* O neizvestnoy rukopisi Rassohina // Uchenye zapiski Instituta etnicheskikh i natsionalnykh kultur narodov Vostoka (RANION). T. 2. 1930.
- Русско-китайский словарь. 1744 (95 л.) // Библиотека Академии наук. Отдел рукописей.
- Russko-kitayskiy slovarik. 1744 (95 л.) // Biblioteka Akademii nauk. Otdel rukopisey.
- Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, ГРВЛ.
- Skachkov P.E.* Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya. M.: Nauka, GRVL.
- Смотрицкий Мелетій.* Граматика. Підготовка факсимільного видання та дослідження пам'ятки В.В. Німчука. Київ: Наукова думка, 1979.
- Smotritskiy Meletiy.* Gramatika. Pidgotovka faksimilnogo vidannya ta doslidzhennya pam'yatki V.V. Nimchuka. Kiev: Naukova dumka, 1979.
- [*Честной Д.М.*]. Записки и заметки о Китае. Литера А. Ч. 1 // ОР РНБ (Ф. 273, М 2888/І. Л. 219–249).
- [*Chestnoy D.M.*]. Zapiski i zametki o Kitae. Litera A. Ch. 1 // OR RNB (F. 273, M 2888/І. L. 219–249).
- Pelliot P.* Mélanges. Sur quelques manuscrits sinologiques conservés en Russie // T'oung Pao. Vol. XXIX. 1932.
- 中西字彙 Джун си дзы хуй. Лексикон латинского и китайского диалекта, в 1818 году на российский язык переложенный и выговорами китайских литер снабженный (АВ ИВР РАН. Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 55. 1267 л.).
- 中西字彙 Zhong xi zi hui. Leksikon latinskogo i kitayskogo dialekta, v 1818 godu na rossiyskiy yazyk perelozhennyiy i vyigovorami kitayskiykh liter snabzhennyiy (AV IVR RAN. R. I. Op. 1. Ed. hr. 55. 1267 l.).

I.F. Popova

**THE FORMATIVE PERIOD OF THE LEXICOGRAPHY
OF THE CHINESE LANGUAGE IN RUSSIA**

Summary: The paper presents new archival material with a focus on the main achievements of the Russian Sinologists into the field of the lexicography of the Chinese language in the early stage of its history. The vocabularies and dictionaries compiled in the 18–19th centuries in Russia according to semantic, phonetic and graphical systems could have become an original contribution into the international Sinology if they had not been compiled mainly for the personal use of the authors, who never intended to publish them which is why they remain mostly unknown.

Key words: lexicography, Chinese dictionaries and vocabularies, history of Russian Sinology.